

ПРОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКО-ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ИДЕИ ПРАВА

Ирина МИМА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to such general theoretical legal category as «the idea of law». The essence of the Christian legal traditions as the basis of law, the direction of their influence on the formation of legal traditions and peculiarities of the development of ideas about right. Substantiated that Christian legal traditions can be seen as the backbone idea of law, that is, ideas, value-wearing character and influence on the process of law in the society, that is kind of concretization of ideas right.

Key words: legal system, the idea of law, legal traditions, Christian legal traditions, religious norm.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование такой правовой категории, как «идея права». Осуществляется анализ юридической общетеоретической литературы для исследования понятия идеи права, правовых традиций, христианско-правовых традиций. Раскрывается сущность христианско-правовых традиций как идеи права через систему религиозных норм, закрепленных в Библии. Обосновано, что христианско-правовые традиции, регулируя общественные отношения верующих, осуществляют определенное влияние на формирование правовых традиций, правовых норм, указывая на особенности развития представлений о праве. Определено, что христианско-правовые традиции можно рассматривать как системообразующие идеи права, то есть, идеи, носящие ценностный характер и влияющие на процесс формирования права в обществе, что является своеобразной конкретизацией идеи права.

Ключевые слова: правовая система, идея права, правовые традиции, христианско-правовые традиции, религиозная норма.

Постановка проблемы. Фундаментальной ценностной основой современной цивилизации выступает идея права. Сейчас эта проблема особенно актуальна для Украины и всех стран, которые осуществляют реформирование своих правовых систем на началах неотчуждаемых личных свобод. Важно выяснить возможности и границы применения универсальной идеи права в украинской правовой системе. Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку правовая система, которая реформируется, должна, с одной стороны, основываться на универсальных принципах права, а с другой – ориентироваться на определенную культурную, или правовую традицию.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет полной фундаментальной работы по вопросу исследования сущности христианско-правовых традиций и их проявления как идеи права.

Состояние исследования. В современной литературе в решении проблемы универсальности идеи права различают два основных направления: 1) универсалистско-ли-

беральное, которое утверждает, что идея права универсальная, она едина для всех культур; 2) релятивистско-коммунитаристское, которое исходит от принципа множественности и разнообразия культур, их стремления сохранить и защитить свою идентичность; в этом направлении – идея права не универсальная, а характерная лишь для западной культуры, другим же культурам она чужая [1, с. 37]. Кроме того, научный интерес ученых-правоведов преимущественно связан с анализом традиций в праве, с изучением и объяснением их значения, определением признаков, свойств и функций. Например, исследованию традиций в праве посвящены работы таких ученых, как В. Аверьянова, В. Дудченко, В. Копейчикова, Ю. Лобода, Л. Луць, П. Музыченко, Ю. Оборотова, П. Рабинович, А. Скакун, Ю. Шемшукенко и других. Вместе с тем, отечественная юриспруденция характеризуется отсутствием однозначного понимания проявления христианско-правовых традиций как идеи права, что делает невозможным использование всего их полезного потенциала, как в науке, так и на практике. Кроме того, не определено инструментальное значение данного явления в праве.

Цель и задача статьи. Для функционирования в рамках определенной культуры право должно быть определено как имеющее в ней значение и ценность. На этот процесс влияют специфические черты национального характера («душа народа»), определенная система ценностей («национальная идея»), а также особенности философского мировоззрения. При этом черты национального характера и ценности, разделяемые большинством народа, могут влиять как положительно, так и отрицательно на осознание идеи права и формирование правосознания. Поэтому ближе к истине позиция, которая, с одной стороны, отстаивает универсальность самой идеи права, а с другой – не отрицает необходимости учета культурно-исторической особенности, однако относит эту специфику не к содержанию идеи права, а к проблеме ее обоснования. Именно поэтому целью статьи является дальнейшая теоретическая разработка сущности христианско-правовых традиций как идеи права, направление их влияния на формирование правовых традиций и особенностей развития представлений о праве.

Изложение основного материала. Анализ правовой реальности позво-

ляет выделить определенные формы бытия права, которые в совокупности выражают динамику правовой реальности, в частности: идея права; правовые нормы и законы; взаимодействие между субъектами общественных отношений. В свою очередь, такие формы правовой реальности влияют на формирование и развитие правосознания, правовых норм и правоотношений. Идея права является первичным логическим компонентом правовой реальности. Идея права – это наиболее абстрактное выражение сущности права и его задач. В основе идеи права находится природа человека, разум, объективный порядок ценностей, общественные отношения, общая воля, согласованный интерес. Выбор этих явлений зависит от субъекта, который формирует идею права. Идея права составляет идеальный аспект бытия права, его форму.

По своей структуре идея права предполагает наличие следующих элементов: 1) субъективного (антропологического), содержащего информацию о субъекте, который способен быть субъектом права; 2) аксиологического – система ценностей, которая реализуется в праве интегрально, через понятие справедливости; 3) деонтологического – идея обязательственности субъектов, выражается через единство прав и обязанностей [2, с. 101]. Идея права рассматривается как представление, которое необходимо институционально закрепить и поддерживать определенными средствами воздействия и принуждения, по результатам которого происходит формирование и развитие реальной правовой системы.

Правовая идея есть результатом сознания, имеет определенный смысл, в котором выражается в общей форме момент обязательственности субъектов общественных отношений. В отличие от позитивного права, идея права имеет потенциальную действительность, формируя нормативную силу позитивного права.

Идея, согласно которой в основе правопорядка может находиться религия, неоднократно высказывалась различными учеными в области философии и права. Эта идея характерна для тех ученых-единомышленников,

которые основу права видели в государственной власти. Так, например, Г. Гегель определял государство как духовно-нравственную идею, которая проявляется в форме человеческой воли и ее свободы, в результате чего исторический процесс осуществляется при посредничестве государства [3, с. 92]. В частности, современные украинские православные и греко-католические философы И. Музыка, И. Шевцов, С. Ярмусь [4, с. 301-330; 733-743] рассматривают христианские ценности как ориентиры национально-государственных преобразований, а церковь – как способ духовного спасения украинского народа, его возрождения. Кроме того, есть точка зрения, согласно которой право образуется вследствие эволюции религиозных основ человеческой активности, хотя, в то же время, как система требований оно является наиболее удаленной и независимой от религии системой. Как отмечает Ю. Тихонов, естественный и логичный путь трансформации духа в право происходит через последовательность: религия – мораль – право [5, с. 92]. Но существуют и такие модели, когда требования религиозных норм превращаются в правовые. Актуальным является исследование проявления христианско-правовых традиций как идеи права в рамках проблемы становления и развития современного права в условиях интеграционных процессов. Правовая традиция западной цивилизации формировалась на фоне длительного мировоззренчески-организационного доминирования христианства со всеми вытекающими социальными последствиями и особенностями понимания идеи права в процессе развития правовой реальности. Поэтому особое значение имеет научное изучение христианских ценностей, так как именно христианство исторически было и остается основной формой религии украинцев, и именно христианские ценности являются одним из важнейших факторов, влияющих на формирование и развитие национальной культуры, политики, образования, правовой системы в целом, других сфер общественной и духовной жизни.

Политико-правовая действительность современного Украинского

государства опирается на прочную основу исторического бытия украинского народа, поэтому углубление знаний о правовых явлениях прошлого дает возможность выявить наследственность, непрерывность правового развития в украинских землях от древнейших времен до современности. Пребывание древнерусских земель под христианским влиянием, официальное принятие христианства древнерусскими князьями в конце X века заложили основы новой правовой традиции и повлияли на формирование христианско-правовых традиций как части правовой системы Киевской Руси [6, с. 14].

Христианско-правовые традиции можно рассматривать как разновидность парадигмальных установок, с акцентированием определенных представлений о морально-этическом потенциале библейских заповедей и, соответственно, учитывая спектр аксиологических последствий в плоскости развития социальной действительности, системы регуляторов общественной жизни. Обратив внимание на актуализацию различных уровней христианской традиции, можно понять направления их влияния на формирование правовых традиций, идею права и особенности развития представлений о праве.

В основе всей религиозной, а в дальнейшем и правовой культуры христианского народа находится Священное Писание – Библия, религиозные нормы которой призваны регулировать все стороны жизни общества – от взаимоотношений внутри семьи до вопросов организации и функционирования общественных институтов. Такие религиозные нормы в совокупности образуют основу механизма религиозно-нормативного регулирования общественных и религиозных отношений верующих.

Согласимся с мнением Р. Папаяна, что заповеди можно назвать библейской «конституцией», ведь их религиозные предписания, формирующие определенную систему христианско-правовых традиций, являются основой нормотворческой деятельности в системе позитивного права и закрепляют, что Бог – основа и источник права [7, с. 92]. Что же касается юридической конструкции

христианско-правовых традиций, изложенных в религиозных нормах библейских заповедей, то она является четкой и продуманной – от общего к частному, от основ к деталям. Так, например, первые «статьи» устанавливают основу основ: определяют отношения человека с Богом, где фиксируется Божественный источник жизни и свободы, приводится формула свободы («не делай себе кумира, [...] не поклоняйся ему и не служи ему»), формула истины («Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно»), формула труда для себя («Шесть дней работай») и для Бога («а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему»). Таким образом, происходит сочетание механизма религиозно-нормативного регулирования религиозных отношений и правового регулирования общественных отношений верующих-христиан в системе социально-нормативного регулирования общественных отношений. Последние пять заповедей устанавливают пределы земной свободы, тем самым формируя ключевые механизмы обеспечения неприкосновенности права: на жизнь («Не убий»), на семью («Не прелюбодействуй»), на собственность и результаты собственного труда («Не кради»), на истину («Не произноси ложного свидетельства»). Апеллируют к духовному началу в человеке, которое обязывает его к внутренним запретам на определенные действия («Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего» и др.) [8, с. 178]. Таким образом, Декалог (Десять заповедей) признается источником основных христианско-правовых традиций регулирования не только отношений христианского народа с Богом, но и подавляющего большинства общественных отношений. Хотя он не содержит санкций, то есть конкретных указаний на негативные последствия, которые могут и должны наступать для нарушителей предписаний религиозных норм, его положения имеют для христиан обязательный характер, устанавливая как их права, так и обязанности. Десять заповедей закрепляют принцип равенства перед Законом Божиим, регулируют ключевые вопросы о действии Закона в пространстве и времени. Так, напри-

мер, для иудеев сила Закона Божьего в пространстве определяется принципом гражданства (обязательный характер исполнения предписаний религиозных норм распространяется на каждого еврея, независимо от места жительства), территориальности (обязанность выполнять предписания религиозных норм касается всех лиц, находящихся на территории, занимаемой Израилем). Что же касается действия во времени, то Законом утверждается неограниченный характер действия его религиозных норм – считается, что Господь предоставил их раз и навсегда. Таким образом, происходит формирование правовых норм на основании религиозных норм, сложившихся и закрепленных в форме христианско-правовых традиций, что может свидетельствовать о содержательной сущности христианско-правовых традиций как идеи права.

Сочетание христианско-правовых традиций и правовых норм выглядит естественно также в сфере разграничения праведности и законности, греха и преступления. Когда Закон устанавливает вину греха, одновременно определяется и вина грешника. При совершении греха Закон устанавливает ответственность субъекта и ставит его под «проклятие» (Вт. 27:26) [9], поскольку, в этом случае речь идет о «преступлении» границ дозволенного Богом поведения. Так, понятие преступления одновременно наполняется сущностным содержанием христианско-правовых традиций: с одной стороны – рассматривается как деяния против Божьего веления; с другой – как общественно опасное, поскольку оно посягает на незыблемость правил общественной жизни, установленных самим Богом. Подобное сочетание христианско-правовых традиций и правовых норм прослеживается и относительно требований соблюдения заповедей, которые по содержанию можно отнести к гражданско-правовой сфере регулирования общественных отношений. Например, регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений – «не воруй», «не пожелай... ничего, что у ближнего твоего», а также последствий за их нарушения. В сущност-

ной основе требований таких христианско-правовых традиций находится защита права частной собственности. Последняя заповедь предостерегает даже от предположения возможности нарушения данного права, поскольку считается, что греховные деяния совершаются в результате греховных желаний и мыслей.

В течение длительной истории христианства, в связи с различными факторами – степенью развития общества, особенностями регулирования общественных отношений, направлением дискуссий в христианской среде, а также в зависимости от взаимодействия и влияния религиозных организаций (течений) и церкви на регулирование отношений верующих, действовавших в условиях разных государственных образований, формировались определенные модификации в понимании христианских традиций в контексте становления и развития идеи права. Так, например, в условиях преобразования христианства в государственную религию Римской империи, в которой на основе местного политеизма уже сформировалась идея права, и совокупность механизмов ее воплощения, актуализировался вопрос о трансформации всей системы отношений, адаптации общественных реалий к новому мировоззрению [10, с. 93]. Влияние христианско-правовых традиций проследивается как в практической юридической деятельности тех времен, так и в новом сущностном наполнении правовой терминологии, вызванной осмыслением заложенных в вероучении основ. Это касается и категориального аппарата. Так, в римском праве дохристианского периода понятия «закон», «институт», «право» практически отождествляются, и только в Дигестах Юстиниана (VI в.) осуществляется четкое разделение закона и права. Право определяется как «наука о хорошем и справедливом», что должно выступать в качестве основы закона. Таким образом, понимание права как незыблемой основы закона возникает и формируется в рамках христианского миропонимания. Так, источником добра и справедливости является Священное Писание как Божья Воля, данная по образу жизни человека через христианские

требования. На право возлагается задача интерпретации, формализации и закрепления силой государства всей системы христианско-правовых традиций и требований религиозно-нормативного характера с последующей конкретизацией в законе.

Сочетание понятий греха и преступления связано с тесным взаимодействием церковного и светского права, а проблема их разграничения является ключевой в теории и практике христианского мира. Ссылаясь на предложение апостола Павла, что закон не связан с созданием греха, но связан с осознанием греха и превращением его в преступление, поскольку «грех не устанавливается, когда нет закона» (Рим. 5:13) [11], а также – «где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15) [11], соотношение понятий греха и преступления необходимо анализировать как одно из главных в христианской концепции миропорядка. Христианско-правовые традиции, их упор на Божественное в человеке, универсальность любви, представление о свободе воли и правила ее реализации сформировали идеи права, «воплотившись» в конкретную правовую норму или правовое предписание нормативно-правового акта. В результате процесса секуляризации государства западного мира, христианско-правовые традиции приобрели значение внутренних регуляторов поведения человека в рамках системы социально-нормативного регулирования общественных отношений и совокупности норм внешней регуляции образа жизни, то есть права.

Выводы. Подытоживая изложенный материал, отметим, что христианско-правовые традиции можно рассматривать как системообразующие идеи права, идеи, носящие ценностный характер и влияющие на процесс формирования права в обществе; являются своеобразной конкретизацией идей права. К ним можно отнести: идею свободы (христианско-правовые традиции выступают целью права, а право выступает одним из универсальных средств воплощения христианско-правовых традиций в системе социально-нормативного регулирования общественных отношений), идею равенства (фактическую и формальную), идею справедливо-

сти. Такая совокупность христианско-правовых традиций, зафиксированных в Священном Писании, воспринимается как Божье веление, что должно быть воплощенным в системе социально-нормативного регулирования общественных отношений. Обязательность этих религиозных норм и их четко выраженный формальный характер способствуют формированию идеи права через систему христианско-правовых традиций, следовательно, и становлению системы норм юридического характера. Именно христианско-правовые традиции позволили реализовать идеи о сущности права, неотъемлемые личные права человека в контексте свободы воли в правовом государстве, которое должно обеспечивать их реализацию.

Список использованной литературы:

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма / Анджей Валицкий – [пер. с англ. О.В. Овчинниковой, О.Р. Пазухиной, С.Л. Чижкова, Н.А. Чистяковой под науч. ред. С.Л. Чижкова]. – Москва : Мысль, 2012. – 567 с.
2. Smith G.B. Reforming the Russian Legal System / G.B. Smith. – New York : Cambridge University Press, 1996. – 311 p.
3. Гегель Г.В. Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [ред., сост. Каримов Д.А., Нерсисянц В.С. ; пер. с нем. Б.Г. Столпнер, М.И. Левина]. – М. : Мысль, 1990. – 527 с.
4. Колодний А. Історія релігії в Україні / Анатолій Колодний – в 10-ти томах – К. : Українська асоціація релігієзнавців, 1996. – Том 9 : Релігія і Церква в історії української діаспори. – 2013 – 906 с.
5. Тихонравов Ю.В. Судебное религиозоведение. Фундаментальный курс / Ю.В. Тихонравов – М. : Издание «Интел-Синтез», 1998. – 251 с.
6. Луцький І. Вплив християнських цінностей на сучасне українське державотворення / І. Луцький, О. Каленюк // Юридична Україна. – 2010. – № 2. – С. 12–15.
7. Решетников Ю. Закон Моисеев как правовой документ древности / Решетников Ю. – Одесса. : Odessa Theological Seminary, 2002. – 128 с.
8. Папаян Р.А. Христианские корни современного права / Р.А. Папаян – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 403 с.
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. – В 2 т. – Т. 1. – М. : Духовное просвещение, 1991. – 752 с.
10. Поссенти В. Демократия и христианство / В. Поссенти // – Вопросы философии. – 1997. – № 5. – С. 92–102.
11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. – В 2 т. – Т. 2. – М. : Духовное просвещение, 1991. – 621 с.